

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени А.А.ЖДАНОВА

ОТ СТАРОГО ПОРЯДКА К РЕВОЛЮЦИИ

к 200-летию Великой французской революции
Межвузовский сборник под ред. проф. *В.Г.Ревуненкова*
Л.: издательство ЛГУ. 1988

В сборнике рассматриваются основные проблемы политической истории Великой французской революции, 200-летие начала которой в 1989 г. готовится отметить все прогрессивное человечество. Статьи содержат материалы, опровергающие представления, которые пропагандирует буржуазная наука о неизменности социальных структур и политических институтов Старого порядка в послереволюционную эпоху. Особое внимание уделяется проблемам политической культуры. Книга предназначена для историков, обществоведов и читателей, интересующихся историей Франции.

Редколлегия: д-р ист. наук *В.Г.Ревуненков* (отв. Ред.),
д-р искусствоведения *Н.Н.Калитина*, д-р ист. наук. *Г.Л.Курбатов*,
д-р ист. наук *Г.Р.Левин*, канд. ист. наук *А.Б.Егоров*,
канд. ист. наук *Н.Е.Колосов*, *С.Н.Коротков* (отв. секр.)
Рецензенты: д-р ист. наук *Ю.В.Егоров* (ЛГПИ им. А.И.Герцена)
Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета Ленинградского университета.

Веб-публикация: **Vive Liberta, 1 вандемьера ССХХI года**

Ссылки на тематически связанные материалы даны нами после текста статьи.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Текст здесь: <http://vive-liberta.diary.ru/p180910172.htm>

Ревуненков В.Г. (Ленингр. ун-т). **Современные интерпретации Великой французской революции**

Колосов Н.Е. (Ленингр. ун-т). **Высшая бюрократия в политической системе Старого порядка**

Озолинг А.Е. (Ленингр. ун-т). **Французская памфлетистика при Старом порядке**

Шпаковская И.А. (Ленингр. ун-т). **Роль периодической печати в политической системе Старого порядка**

Пименова Л.А. (Моск. ун-т). **О некоторых особенностях дворянского сознания на исходе «века Просвещения»**

Текст здесь: <http://enlightment2005.narod.ru/arc/lpimen.pdf>

Лукьянец И.В. (Ленингр. ун-т). **Этико-политические взгляды аббата Сен-Пьера (1658-1743)**

Коротков С.Н. (Ленингр. ун-т). **Финансовая политика Французской революции: характер и итоги**

Текст здесь:

http://enlightment2005.narod.ru/arc/cambon_tarle_korotkov.pdf

Искюль С.Н. (ЛОИИ АН СССР). **Дворянские привилегии и дворянство в эпоху революции**

Соколов О.В. (МИАИВВС). **Высшие офицеры французской армии и революционное правительство 1792-1794 гг.**

Куркина Ю.В. (БАН АН СССР). **Варенский кризис и французское общественное мнение**

(по материалам памфлетов эпохи Великой французской революции)

Плавинская Н.Ю. (ИВИ АН СССР). **«Дух законов» Монтескье и публицистика Великой французской революции 1789-1799 гг.**

Текст здесь: <http://www.montesk.info/article/plavin1.html>

Хлобыстин А.Л. (Гос. Эрмитаж). **Л.-Л.Буальи - художник эпохи Великой французской революции**

(опыт социологической интерпретации)

Калитина Н.Н. (Ленингр. ун-т). **О празднествах эпохи Великой французской революции**

Ирина Владимировна Лукьянец

ЭТИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ АББАТА СЕН-ПЬЕРА (1658-1743)

Для первой половины XVIII века характерно активное движение этической мысли, развивающейся неотрывно от общей философии Просвещения, в том числе и от общественно-политических теорий. Именно на раннем этапе Просвещения зарождаются те тенденции в трактовке морали, которые в дальнейшем найдут продолжение в радикальных предреволюционных теориях Дидро, Руссо, физиократов. Принципиальное родство этических и социально-политических теорий просветителей основывается прежде всего на своеобразии просветительского взгляда на общественный процесс, на вере в возможность преобразования мира путем нравственного улучшения человека, на единстве антропологического подхода как к проблемам этики, так и к проблемам политики.

Просветители первых десятилетий века единодушно выдвигают положение о необходимости научного подхода к проблемам нравственности. Необходимость такого подхода констатирует Монтескье: «Моральное зло и добро скорее стали чувст-

вом, чем объектом познания».¹ «Большинство людей постигают мораль так, как они постигают язык. Они очень далеки от того, чтобы знать ее принципы и цели», — пишет другой мыслитель этого периода аббат Террассон (1660—1750).² В то же время утверждается и возможность превращения этики в точную науку. «Законы морали столь же доступны познанию, как и законы математического мира», — выражает общепросветительское убеждение Левек де Пуи (1691—1750).³ Стремление к научности и объективности — это и проявление стремления к тому, чтобы придать этике Просвещения не императивный, а объясняющий характер, выводить ее не из должного, а из сущего. Обращаясь прежде всего к разуму, моралисты стараются не столько поучать, сколько объяснять, не столько призывать, сколько доказывать.⁴ «Я не морализую, не проповедую, не декламирую, я только объясняю. Я ревностный гражданин и горжусь этим, но я пишу не в качестве гражданина, а в качестве философа», — заявляет в своем этическом трактате «Анти-Сенека» Ламетри.⁵

Принципы и законы нравственности просветители искали в «природе» человека, в ее биологических законах. Природа понималась как неизменная и вечная, причем самому просветительскому понятию природы человека присуща некоторая двойственность (это природа и биологическая и общественная). Как биологической особи человеку свойственно прежде всего, по мнению просветителей, индивидуалистическое стремление к удовольствию и бегство от страданий. Как общественное же существо человек предназначен для сосуществования с другими личностями, наделенными такими же потребностями. На раннем этапе Просвещения противоречивость понятия «природы» человека не выявлялась так резко, как это было позднее, например у Дидро в «Племяннике Рамо».⁶

Своеобразное примирение этих двух начал, биологического и общественного, происходит в господствующей на раннем этапе Просвещения теории врожденной морали. Во Франции сторонниками этой теории были Вольтер, Дидро (на раннем этапе своего творчества), аббат Трюбле и др. Общественность человека, по мнению сторонников этой идеи, коренится в самой его физической природе (например, в таком проявлении человеческой психики, как чувствительность). Левек де Пуи пишет:

¹ Montesquieu Ch.-L. *Mes Pensées* (cit.: Mercier R. *La notion de la loi morale chez Montesquieu // Actes du 6e Congrès des langues et Littératures modernes*. Oxford, 1974. P. 184—192).

² Terrasson, abbé. *La philosophie applicable à tous les objets de l'esprit et de la raison*. Paris, 1754. P. 35.

³ Levesque de Pouilly. *Théorie des sentiments agréables*. Genève, 1747. P. 35.

⁴ Дробницкий О. Г. *Понятие морали*. М., 1974.

⁵ Ламетри Ж. О. *Сочинения*. М., 1974. С. 313.

⁶ См. напр.: Длугач Т. Б. *Философия Просвещения и «парадоксы» Дени Дидро // Вопросы философии*. 1984. № 8. С. 11—22.

«Главный способ, которым воспользовалась Природа для того, чтобы создать Общество, было то, что все счастье и несчастье людей она сделала общим... Чувствительный человек не может видеть рану другого, не ощутив при этом боли в той же части тела».⁷ К сообществу с другими людьми человека толкает инстинкт самосохранения. «Человек не может выбрать более эффективный способ самосохранения, чем союз, который он заключает с другими людьми»⁸, — пишет Ладвока.

Позитивный идеологический смысл идеи врожденной морали — прежде всего в утверждении природного равенства людей, их физических и душевных свойств. Носителем врожденной «природной» морали объявлялся как разум, так и чувство, но наибольшее распространение эта теория приобретает у сторонников чувствительной морали (Вовенарг, Трюбле, Дюкло), утверждавших универсальный ее характер, общий как у дикаря, так и у цивилизованного человека. «Врожденные» нормы морали объявляются просветителями «естественной» моралью, своего рода эталоном, отступление от которого объясняется чаще всего несовершенством реально существующих отношений, законов. Так, например, пишет об этом Ладвока: «Если какая-либо нация ведет себя не соответственно Принципам этого всеобщего закона, это происходит не потому, что плох этот Закон... но потому, что он соединяется с положительным законом, портящим нацию».⁹ Вольтер критиковал государственную политику нетерпимости к инаковерующим в своем «Опыте о терпимости» (1763) прежде всего с точки зрения ее несоответствия естественной морали. С тех же позиций он объявляет войну величайшим моральным злом.¹⁰

Двойственность понятия «природы» человека выразилась в разработке просветителями фундаментальных этических понятий «счастья» и «добродетели». Если категория счастья направлена прежде всего на биологическое, индивидуальное начало личности (что было свидетельством реабилитации чувственного начала в человеке, и, таким образом, между удовольствием и счастьем просветители ставят знак равенства), то социальное содержание этики Просвещения в основном выражается в категории добродетели. Как бы ни понималось происхождение и природа нравственности, общим для всех моралистов было осознание общественного характера добродетели. Вслед за Дидро, который перевел и комментировал в 1745 г. труд Шефтсбери «Принципы моральной философии», Ламетри пишет: «Вот в чем, по-нашему, заключается добродетель. Она

⁷ Levesque de Pouilly. *Théorie des sentiments...* P. 134.

⁸ Ladvocat L.-F. *Entretiens sur un nouveau système de morale et de physique, ou la recherche de la vie heureuse selon les lumières naturelles*. Paris, 1721. P. 5.

⁹ Ibid.

¹⁰ Кузнецов В. Н. *Франсуа Мари Вольтер*. М., 1978.

заключается во всем том, что полезно обществу; все остальное — только призраки».¹¹ Наиболее характерным для работ о морали начала века было провозглашение добродетелей именно общественного характера (в отличие от добродетелей индивидуальной направленности, например целомудрия и умеренности, бывшими наиболее распространенными в работах о морали конца XVII века и ранее). На первый план в работах просветителей выходят Справедливость,¹² Терпимость,¹³ Человечность,¹⁴ Благотворительность.¹⁵ Основание всех этих добродетелей коренится в становлении сознания общности человеческого рода, равенства природных способностей и взаимозависимости людей друг от друга. Осознание этой общности приводит к новому пониманию известной формулы, повторяемой всеми просветителями: «Не делай другому того, что бы ты не хотел, чтобы сделали тебе», определяемой как принцип Справедливости. В эпоху Просвещения эта формула как концентрированное выражение теории естественного права приобретала особое, утилитаристское значение и являлась теоретической основой многих этических и политических теорий.

Стремление превратить мораль в точную теоретическую науку сочетается в работах моралистов-просветителей с утверждением ее практического, активного начала. Мораль столь же часто, как и науку, называют искусством, которому можно обучить. Дюкло, например, предлагает понимать под словом «мораль» «науку, которая влияет на людей, их обычаи, образ мыслей, действий и чувств».¹⁶ Ладвока также утверждает, что «наука о морали отнюдь не чисто спекулятивная наука, но наука активная, которую можно определить как „искусство поступать хорошо“».¹⁷ Говоря об активном характере науки о морали, просветители имеют в виду и применение ее универсальных, «вечных» принципов в политике. Маркиз де Вовенарг определяет политику как «общественную мораль».¹⁸

Рассмотрим в качестве примера, как преломились просветительские этические взгляды в политических теориях одного

¹¹ Ламетри. Сочинения. С. 278.

¹² См. напр.: Saint-Pierre Ch. Castel I. Ouvrage politiques. Vol. 1—14. Rotterdam, 1733—1740; Vol. 12. P. 12; Trublet N. Essais sur divers sujets de littérature et de morale. Vol. 1—2. Paris, 1735. Vol. 1. P. 18 etc.

¹³ Montesquieu Sh-L. Mes Pensées. P. 131; Ламетри. Сочинения. С. 212.

¹⁴ Buffier P. Traité de la société civile. Paris, 1726; Toussaint (abbé). Les Moeurs. S. 1, 1748. P. 363, 367, 369; Duclos Sh-P. Les considérations sur les moeurs. Paris, 1751. P. 9, 49; Levesque de Pouilly. Théorie des sentiments... P. 210, 56, 59.

¹⁵ Trublet abbé. Essais... P. 14, 93; Le Maître de Claville. Traité de vrai mérite de l'homme considéré dans tous les âges et dans toutes les conditions. Paris, 1734. P. 247, 254; L'advocat. L.-F. Entretiens... P. 98.

¹⁶ Duclos Ch. P. Considération... P. 8—9.

¹⁷ L'advocat L.-F. Entretiens... P. 57.

¹⁸ Vauvenargues, m-s de. Oeuvres choisis. Paris, 1950. P. 169.

из мыслителей первой половины столетия аббата Сен-Пьера. Аббат Шарль Ириней Кастель де Сен-Пьер был противником абсолютизма Людовика XIV, особенно его воинственной политики. В своих трудах Сен-Пьер отказывал Людовику XIV в титуле Великий, за что и был изгнан в 1718 г. из Академии. Аббат Сен-Пьер был автором множества проектов как экономического (проект о торговле), так и социального (проекты о почте, о ниществе) характера. Сен-Пьер был основателем политического клуба «Антресоль», игравшего заметную роль в интеллектуальной жизни Франции того времени.¹⁹ Политические и этические взгляды Сен-Пьера были обобщены им в четырнадцати томах «Политических и моральных трудов» (1730—1740). Основные идеи по реорганизации правления государством сводились им к следующим трем проектам: 1. Основание политической академии. 2. Введение выборной системы для высшего чиновничества. 3. Введение полисинодии (многосоветной системы).

Главную цель усовершенствования правления Сен-Пьер видел в увеличении блага и уменьшении страданий как можно большего числа людей (т. е. в том, в чем усматривала свою цель и просветительская этика). Одну из возможностей достижения этой цели Сен-Пьер усматривал в распространении политических знаний, понимаемых как наука управления, основанная на законах естественной морали, в как можно более широкой, разумеется, дворянской, среде, т. е. в основании Политической академии. «Искусство хорошо управлять, или, если хотите, политика, это наука, несравненно более полезная для увеличения блага и уменьшения страданий человеческого рода, чем какая бы то ни было частная наука».²⁰ Именно идея распространения и широкого обсуждения политических проблем вызвала недовольство правительства и явилась причиной закрытия клуба «Антресоль».

Второй политической проект аббата Сен-Пьера заключался в введении принципа выборности коллегий, должностных заместителей министерства. Сам по себе принцип выборности, как идущий не сверху от короля, а снизу к королю, был смелой оппозиционной идеей. В принципе выборности, так же как и в идее о необходимости распространения науки об управлении, Сен-Пьер видел средство борьбы с господством частного интереса в управлении государством. Задавая вопрос о том, почему же распространение политических знаний, так же как и выборность, не стали принципами политики, Сен-Пьер отвечает, что причина этого прежде всего в том, что это невыгодно мини-

¹⁹ О жизни и творчестве Сен-Пьера см.: Goumis E. Etude sur la vie et écrits de l'abbé de Saint-Pierre. Paris, 1859; Drouet J. L'abbé de Saint-Pierre, l'homme et l'oeuvre. Paris, 1910. Labriolle M.-R. Un citoyen économiste: l'abbé de Saint-Pierre. Genève, 1959.

²⁰ Saint-Pierre. Ouvrages politiques. Vol. 1—14, vol. 13. P. 4.

страм, стоящим у власти. Их частный интерес побуждает их бояться за свои доходы, и, следовательно, они заинтересованы в том, чтобы как можно менее была очевидна их ненужность, что возможно лишь при политической неграмотности населения. Принцип же выборности ставит их частный интерес под еще большую угрозу.²¹

Критика частного интереса в правлении государства опирается у Сен-Пьера на просветительскую этическую трактовку эгоизма, личного интереса. Эгоизм, личный интерес понимается просветителями уже на раннем этапе Просвещения как неотъемлемая данность природы. Утилитаристская концепция эгоизма в дальнейшем будет развита Гельвецием в его теории интереса. Приведем несколько характерных положений, высказанных мыслителями этого периода: «...люди полны самолюбия и привязаны к своим интересам. Будем исходить из этого. Эта предрасположенность не имеет в себе ничего порочного, она становится хорошей или плохой лишь по своим результатам» (Дюкло).²² «Я уверен, что у человека нет ничего дороже, чем стремление к самосохранению, что он постоянно озабочен тем, чтобы обеспечить себе блага, которые могут способствовать этому сохранению... эта склонность является не только общей для всех людей, но Природа наделила ею и животных» (Ладвока).²³ В то же время эгоизм, преследующий поиск личного счастья за счет других, подвергается просветителями осуждению (Мопертюи, Бюфье, Ле метр де Клавильи и др.). Эти две тенденции в понимании эгоизма так выразил маркиз де Вовенарг: «Есть различие между самолюбием (*amour-propre*) и любовью к себе (*amour de nous*). Любовь к себе входит во все страсти, с любовью к себе можно искать счастья вне себя, можно любить нечто вне себя более, чем свое собственное существование. Самолюбие же, напротив, все подчиняет своему удобству и благополучию. Оно само по себе — единственный объект и цель».²⁴ Таким образом, в просветительской этике эгоизм получает ценностную характеристику в зависимости от своих социальных результатов.

По мнению аббата Сен-Пьера, частный интерес, если он способствует общему благу, является уже не пороком, а добродетелью²⁵ (например, если интерес гражданина заключается в совершении доброго дела). Здесь Сен-Пьер применяет знаменитую утилитаристскую формулу просветителей: «Делай другому то, что бы ты хотел, чтобы сделали тебе».²⁶

Третий принцип реорганизации государственной власти —

принцип полисинодии (многосоветности) — направлен Сен-Пьером против «визирата», исторически конкретно воплощенного для Сен-Пьера в правлении Ришелье). В трактовке Сен-Пьера, идея полисинодии — это, по существу, парламентская монархия, имеющая мало общего с реальной полисинодией Регента. Идею полисинодии, высказанную Сен-Пьером, разбирает и одобряет в своем «Суждении о полисинодии» Руссо. Руссо называет взгляды Сен-Пьера революционными и предостерегает от того, чтобы отождествлять его проект с существовавшей в период Регентства коллегиальной системой, представлявшей собой тот же видоизмененный «визират». По мнению Руссо, чтобы осуществить проект Сен-Пьера, необходимо было бы разрушить всю существующую систему управления: «В вопросе о полисинодии речь идет не меньше, чем о революции... Только введение выборности уже произвело бы переворот...». Однако Руссо критикует Сен-Пьера за то, что в своей политике он утопически опирается на абстрактно-этические понятия «общего блага», «любви к родине» и т. д.²⁷

Хотя Сен-Пьер нигде в своих трудах не высказывается против принципа монархии, его представление о ней далеки от официальной доктрины абсолютной богоданной монархии. Он не признает за монархом главенствующей роли в управлении государством. «... Монархи правят государством, министры правят монархами, а частный интерес министрами».²⁸ Король нужен государству и велик как личность лишь тогда, когда он думает о благе народа. Сен-Пьер высказывает демократическую мысль о том, что рождение не является добродетелью. «Титул самого могущественного Государя в Европе может быть получен от рождения. Можно увидеть величайший трон мира занятым либо безумцем, либо дураком, либо человеком злым, жестоким, погрязшим в пороках, как Нерон».²⁹ Сен-Пьер против династического способа правления и не доверяет личности монарха. Учитывая случайность появления этой личности, он уповает на роль приближенных, избранных голосованием и, таким образом, независимых от воли монарха.

Дворяне, будущие возможные государственные чиновники, члены коллегий, должны воспитываться в соответствии с нормами естественной морали, которая и должна быть в основе управления государством. Однако Сен-Пьер, так же как и Монтескье,³⁰ не ставит знака равенства между моралью политической и моралью частной. Так, например, лесть и обман, преследующие личную выгоду в частной жизни, являются, по мнению Сен-Пьера, пороком, однако министр, имеющий целью благо на-

²¹ Ibid. Vol. 3. P. 5—6.

²² Duclos Ch. P. Considération... P. 7.

²³ L'advocat L.-F. Entretiens... P. 6.

²⁴ Vauvenargues, m-s de. Oeuvres choisies... P. 194.

²⁵ Saint-Pierre. Ouvrages politiques. Vol. 12. P. 97.

²⁶ Ibid. P. 12.

²⁷ Oeuvres complètes de Rousseau. Vol. 1—8. Paris, 1887. Vol. 5. P. 348—363.

²⁸ Saint-Pierre. Ouvrages... Vol. 3. P. 6.

²⁹ Ibid. Vol. 12. P. 98.

³⁰ Mercier R. La notion de la loi morale...

рода, вправе употреблять эти средства, оказывая влияние на короля. «Главный министр может быть льстивым и добродетельным, лишь бы при этом лезть гарантировала подданных от великих бед и приводила к одним великим благодеяниям».³¹ Анализируя частные случаи, Сен-Пьер приходит к общим моральным выводам, разрабатывая конкретное руководство по воспитанию политических деятелей. Так, в главе XXI двенадцатого тома своих трудов он оспаривает полезность и важность для правильного правления категории чести: «Если держать слово есть дело чести, то сдержать его с угрозой для своей или чужой жизни есть преступление. Важнейшей добродетелью является не честь, а справедливость. Ваше слово имеет значение лишь в пределах нашей власти. А Ваша власть не может простираться на блага, честь и жизнь другого, как и власть другого на вашу жизнь, благо и честь. Справедливость есть оплот, страж, который один только и может нам обеспечить взаимную безопасность — монархам по отношению к подданным, а подданным по отношению к монархам ... все подчинено справедливости, все — в зависимости от нее, она одна ни от чего не зависит».³² Таким образом, под справедливостью, так же как и большинство теоретиков естественного права, Сен-Пьер понимает соблюдение права всех людей на жизнь и благосостояние, соблюдение их «естественного права».

Труды аббата Сен-Пьера — характерный документ раннего умеренного этапа оппозиции официальной политической доктрине Франции XVIII века. Однако в наиболее прогрессивных положениях его теории (об ограничении королевской власти, о необходимости защиты прав личности) проявилось исторически прогрессивное просветительское понимание общества. Политические взгляды Сен-Пьера, как и многих других теоретиков рассматриваемой эпохи, опирались на вырабатываемые этикой данного периода идеи справедливости, общности человеческого рода. Его творческие поиски путей справедливости в политике были плодотворны и тем, что идеи его критически осваивались и развивались такими теоретическими предшественниками революции, как Монтескье и Руссо. Его труды были одним из первых проявлений стремления к революционным преобразованиям во Франции XVIII века. Для современников аббата Сен-Пьера его сочинения были обещанием и надеждой, они видели в них «зарю нового общества и эры безграничного благоденствия для человеческого рода».³³

³¹ Saint-Pierre. Ouvrages... Vol. 3. P. 109.

³² Ibid. Vol. 3. P. 109.

³³ Janet P. Histoire de la science politique dans ses rapports avec la morale. Vol. 1—2. Paris, 1931. P. 301.

Некоторые тематически связанные материалы

Л.Гордон. Забытый утопист XVIII века Тифэнь Деларош
http://vive-liberta.narod.ru/journal/delaroche_gordon-l_62.pdf

Л.Гордон. Неизвестный публицист XVIII в. Огюстен Руйе
http://vive-liberta.narod.ru/journal/gordon-l_fe-64.pdf

А.Деборин. Социально-политическая доктрина физиократов
http://enlightment2005.narod.ru/papers/physiocrats_deborin.pdf

В.Волгин. Развитие общественной мысли во Франции в XVIII веке
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/volgin_soc2.pdf

В.Волгин. Социальные и политические идеи во Франции перед Революцией
<http://enlightment2005.narod.ru/science/volgin5.pdf>